

Нестьева Марина
(муз. критик и)

кредных спектаклей, которые первыми приходят в голову: «Сон в летнюю ночь» Бриттена (65 г.); Рождественского – Покровского – Н.Бенуа; «Мертвые души» Щедрина (77 г.) Темирканова – Покровского – Левенталия; «Игрок» Прокофьева (74 г.) Лазарева – Покровского – Левенталия. Из других назову «Хованщину» Баратова – Федоровского, «Садко» Покровского – Федоровского. Можно наверняка назвать и другие спектакли.

3. Относительно системы stagione думаю, что на сегодняшний день она не подходит для Большого театра, прежде всего из-за отсутствия этой традиции. Скорее всего такая система, при ее определенных преимуществах, просто не прижилась бы в Большом театре. Из западного опыта считаю чрезвычайно полезным и актуальным для наших условий институт интендантства, то есть объединение в руках одного человека художественной и финансовой политики театра. Кроме того, на мой взгляд, стоит перенять систему вокальной специализации солистов, осваивающих тот или иной стиль, например, прежде всего барочную оперу, или итальянскую, или вагнеровскую и т.д. Необходимо также иметь при театре учреждение, дающее возможность молодежи совершенствоваться под руководством опытных педагогов-вокалистов. Например такое, как Школа усовершенствования оперных певцов при театре Ла Скала.

4. Я считаю наиболее оптимальными две премьеры в сезон, одно возобновление и одно концертное исполнение.

5. Мне думается, что в начале третьего тысячелетия типы режиссуры в Большом театре должны быть разными. Особенно имея в виду, что (на мой взгляд, это определено) так называемый «режиссерский театр» понемногу сдаст свои позиции и основной фигурой в опере вновь становится дирижер – настоящий музыкально-театральный драматург. Приемы более активной режиссуры, например современной английской или немецкой, кажутся уместными при постановке старинных или современных опер. Я считаю, что оперная режиссерская когорта будет неизбежно расширяться за счет постановщиков из драматического театра. Это давно стало нормой на Западе. Некоторые наши режиссеры драмы, например Любимов, Додин, работают на Западе в опере. Фоменко и Гинкас, Праудин и Бутусов очень музыкальны, могли бы ставить оперы. Очень перспективной мне представляется возможная работа с литовскими режиссерами: Някрошюсом, Туминасом, Вайткусом, Коршуновасом. Из западных – с Вернике, супругами Херманнами, канадцем Карсеном и, конечно, со знаменитыми американцами Селларсом и Уилсоном.

6. Из имен ушедшего столетия считаю актуальным опыт блестящей группы дирижеров Большого театра. Прежде всего, выделяю их, потому что дефицит по-настоящему масштабных дирижеров сейчас особенно губителен для театра. Имена: В.Сук, Н.Голованов, А.Пазовский, А.Мелик-Пашаев, С.Самосуд, Б.Хайкин, К.Кондрашин, Е.Светланов. Среди режиссеров: В.Лосский, А.Санин, Л.Баратов, Н.Смолич, С.Эйзенштейн. Среди художников: И.Рабинович, В.Дмитриев, В.Рындин, Ф.Федоровский. Упомяну также бесценный опыт работы в 30 годы в Большом театре дирижеров Фрица Штидри и Эрика Клайбера.

7. На этот вопрос отвечать особенно сложно, потому что я уверена: основные тенденции сейчас проявляются в постановках старинных и современных опер. Именно такие постановки определяют сейчас движение художественной творческой мысли. Так как подобного материала в Большом театре сегодня просто нет, отвечать на вопрос придется в значительной мере абстрактно.

Итак, оперы-оратории сейчас привлекают внимание как публики, так и постановщиков во всем мире. Это стимулирует овладение ста-

тичными формами, которые становятся все более актуальными.

В связи с пристальным интересом к пластике в опере становится актуальной работа в этом жанре балетмейстеров, обладающих сильным режиссерским потенциалом.

Как я уже подчеркивала, диалектическая спираль вновь, очередной раз, возвышает роль дирижера в оперном театре, что естественно ведет к повышению внимания к выразительности интонации, к тембровой окраске вокальной партии.

Очень значительное место в современном спектакле отводится сценографии, которая подчас определяет драматургию спектакля.

МАРИНА НЕСТЬЕВА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРИТИК,
РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«МУЗЫКАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ»

1. Прежде всего в репертуаре, на мой взгляд, недостает русской классики XIX века в достаточно полном объеме (имею в виду не только признанные шедевры, но и произведения таких авторов, как Серов, Рубинштейн). Мне кажется недопустимым полное отсутствие опер Вагнера. Отсутствие классики XX века, в том числе русской, а также опер западноевропейских, в частности Рихарда Штрауса и Альбана Берга, безусловно, наносит существенный урон репертуару. Наконец, бум барочной оперы во всем мире также никак не отражен в репертуаре Большого. Может быть, стоит подумать хотя бы об одной опере Генделя? Известно, что как только та или иная идея становится востребованной, ее оказывается возможным претворить в жизнь.

2. Спектакли прошлых лет, безусловно, восстанавливать надо. При этом возобновление должно стать творческой акцией. Из кон-

Большой театр — апр. (к 2) — с. 10